

УДК 821.111.09

Резцова Ольга Олеговна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев Беларусь)

rezvova@msu.by

КАРТИНА МИРА В ЛИТЕРАТУРЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

В статье рассматривается литература постмодернизма в ракурсе деконструктивистских подходов. Уделяется внимание категориям постмодернизма. Приводятся примеры из английских произведений постмодернизма.

Ключевые слова: постмодернизм, интертекстуальность, двойной код прочтения, ирония, коллаж, черный юмор.

The article deals with the literature of postmodernism from perspective of deconstructive approaches. The categories of postmodernism are paid attention to. The examples of English postmodern works are given.

Keywords: postmodernism, intertextuality, double code of reading, irony, collage, black humour.

Постмодернизм – это не только литературное направление, но и особая мировоззренческая концепция, сложившаяся во второй половине XX века в результате недоверия к традиционным теориям и способам анализа. Постмодернизм ориентируется на картину мира как хаоса, лишённого логики и причинно-следственных связей. Литература постмодернизма, разнообразная и по форме, и по содержанию, основывается на теории деконструктивизма: отрицает структурированный, логоцентрический мир. На первый план выходит ирония как способ критики всего, что относится к систематизированному миру разума. Как верно отмечает В. Хализев, «иронический взгляд на жизнь способен освобождать человека от догматической узости мышления, от односторонности, нетерпимости, фанатизма» [1, с. 78]. Принципиальный плюрализм мнений и отсутствие догматизма в постмодернистской картине мира связаны с историческими предпосылками возникновения данной эстетики. Речь идет прежде всего о таких событиях, как крах колониальной системы, распад империй, урбанизация и развитие СМИ, сексуальная революция, развитие феминистского движения, студенческие волнения 1960-х годов, массовая компьютеризация.

«Фактически на уровне композиции постмодернистский взгляд на мир выразился в стремлении воссоздать хаос жизни искусственно организованным хаосом принципиально фрагментарного повествования» [2, с. 223]. Постмодернистское произведение представляет собой коллаж фрагментов. Мир в текстах постмодернизма показан с позиции идеологического и эстетического полифонизма, что реализуется в гибридизированном пространстве смыслов и форм. Он (текст) открыт для множества интерпретаций. Текст деконструируется, как бы переписывается (интерпретируется) каждым читателем по-своему, в зависимости от его кругозора. В литературе постмодернизма явно прослеживается интертекстуальность, то есть способность текста бесконечно ссылаться на другие тексты. Следует отметить, что в литературе постмодернизма происходит текстуализация действительности (текстом называются произведения литературы, мифологии, живописи, кинематографии, факты истории и т. п.). «Текстуализация действительности приводит к отождествлению человеческого сознания с текстом культуры. Любой читатель превращается в соавтора, сотворца произведе-

ния, пытающегося пересоздать смысл им прочитанного в соответствии с текстами своего сознания, и в этом смысле как бы переписать текст по-своему» [3, с. 105–106].

В постмодернистском коллаже различные фрагменты остаются неизменными, не трансформируются в одно целое. Текст неоднороден и по содержанию, и по форме. Текст включает различные по теме и стилю фрагменты, соединенные как в мозаике. Например, в тексте могут соединяться жанры массовой и элитарной литературы. С этим связана еще одна характеристика – двойной код прочтения. Постмодернистский текст может декодироваться как произведение для массового и элитарного читателя одновременно. Постмодернизм использует массовую литературу (точнее, ее отдельные составляющие: жанровые элементы, тематику, сюжетные повороты), чтобы расширить круг своих читателей. Писатели-постмодернисты переосмысливают, сатиризируют прошлое, прибегая не только к иронии, но и к черному юмору.

Приведём примеры из английской литературы. Роман Джонатана Коу «Какое надувательство!» («What a Carve Up!») является яркой постмодернистской сатирой на социальную и политическую жизнь Великобритании периода правления М. Тэтчер. Роман повествует о клане Уиншоу, члены которого занимают ведущие посты в политической, экономической, военной, банковской, медийной и других сферах тэтчеровской Англии. Представители семейства Уиншоу погибают один за другим. Массовому читателю будет интересен захватывающий сюжет, красочный детектив, в то время как подготовленный читатель может проследить сатиру, иронию и черный юмор, отсылки к известным политическим фигурам, знаменитым произведениям литературы, кинематографа.

«What a carve up» может переводиться как «Какое надувательство» или «Какая резня» в зависимости от контекста. Важной составляющей интертекста романа является отсылка к черно-белому комедийному фильму ужасов «Какое надувательство!» («What a Carve Up!»), 1961. И комичное, и ужасное присутствует в приеме «черный юмор», который прослеживается на протяжении всего романа. Смерть Марка Уиншоу, который представляет военную сферу, описывается следующим образом: «At first Michael thought that his hands had been tied behind his back: : then he realized that the body had been horribly mutilated. The missing axe from the suit of armour had been left on top of the billiard table; and protruding hideously from the two pockets at the baulk end were Mark's severed limbs. To complete the macabre joke, a message had been scrawled in blood on the wall. It said: A FAREWELL TO ARMS!» [4, с. 476]. Последнюю фразу можно трактовать двояко: с одной стороны, это

отсылка к антивоенному роману Эрнеста Хемингуэя «Прощай, оружие!» («A Farewell to Arms»), с другой стороны, Марку отрубают руки и оставляют послание «Прощайте, руки!».

Постмодернистский роман Салмана Рушди «Дети полуночи» («Midnight's children») воссоздает национальную (индо-пакистанскую) историю бывшей английской колонии Индии, демонстрирует неразрывную связь индивидуальной идентичности с идентичностью коллективной, национальной. Произведение перенасыщено заимствованиями, отсылками к мифам. Интертекстуальные отсылки могут быть выявлены на уровне сюжетов, тем, мотивов, образов. Заимствованные мифы иронически трансформируются, обыгрываются. Роман основан на деконструкции понятий: история, правда, объективность.

В романе описывается день 15 августа 1947 года, когда ровно в полночь Джавахарлал Неру объявил о независимости Индии. В тот же момент в бомбейской больнице у преуспевающего бизнесмена Ахмеда Синая родился сын Салем. Судьба Салема оказывается неразрывно связанной с судьбой нового государства. Герой открывает в себе уникальный дар – он слышит мысли людей. Открыв эту тайну, Салем узнает и другое – что в Индии, в одну ночь с ним, родились невероятно одаренные индийцы (они и называются «дети полуночи»). Один из них умеет входить в зеркала и выходить через любую отражающую поверхность, другому доступно знание прошлого и будущего, третий может по собственному желанию менять пол, другой летать и колдовать, и т. д. Рушди сравнивает огромный нос Салема с хоботом Ганеши и вводит аллюзию на индийский миф «Бог с головой слона». Ганеша в индуизме – это бог мудрости и благополучия с головой слона. Персонаж романа по имени Таи – лодочник, перевозит людей через озеро с одного берега на другой. Здесь можно проследить связь с древнегреческим мифом о Хароне – перевозчике душ умерших через реку Стикс. Как Харон, так и Таи изображен в романе как мрачный, неопрятный старик. Индия, расколота на кусочки – разобщенная, пытающаяся стать единой, также может являться аллюзией на миф о Пуруше. Согласно индуисткой мифологии, Пуруша – это божество из тела которого была создана Вселенная.

Обращение Рушди к истории находит свое воплощение в таких персонажах романа, как Дж. Неру и И. Ганди. Салем рассказывает историю своей жизни, которая переплетена с мифологией и историей Индии. Для него это самый эффективный способ найти свою самоидентичность гражданина постколониальной страны.

Описывая национальную достопримечательность Индии – Тадж-Махал, Рушди прибегает к иронии: «Mausoleum, which has been immortalized

on postcards and chocolate boxes and whose outdoor corridors stunk of urine and whose walls are covered in graffiti and whose echoes are tested for visitors by guides although there are signs in three languages pleading for silence» [5, с. 122]. Сочетание архитектурного памятника и мочи создает эффект ироничного переосмысления.

Жанрово-тематический коллаж, явно прослеживающийся в романе, привлекает самую разнообразную публику. В «Детях полуночи» совмещены любовный роман, комедия, сказка, исторический роман, философский роман и т. д.

Таким образом, постмодернистская картина мира представляет собой хаотичный коллаж смысловых и формальных кодов. Мир в литературе данной эстетики предстает текстуализированным явлением, лишенным единого смыслового центра и принципиально открытым для множества интерпретаций.

Литература

1. Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М. : Высшая школа, 2000. – 398 с.
2. Ильин, И. П. Постмодернизм. Словарь терминов / И. П. Ильин. – М. : Интрада, 2001. – 384 с.
3. Резцова, О. О. Эстетика постмодернистского письма в романах Дж. Барнса / О. О. Резцова // Acta Germano-Slavica. – 2008. – Вып. 2. – С. 105–113.
4. Coe, J. What a Carve Up! / J. Coe. – London : Penguin Books, 1995. – 512 p.
5. Rushdie, S. Midnight's Children / S. Rushdie. – Paris : Random House Trade Paperbacks, 1981. – 536 p.